

ОРЁЛ В ГОЛУБИННОМ ГНЕЗДЕ

Луиза М. Олькот

- Ах, что это такое? - воскликнула голубка, когда что-то упало с неба в ее гнездо и чуть не сшибло с ветки маленьких Биля и Ку, которые сидели, раздумывая, решатся ли они когда-нибудь полететь.

- Это очень безобразная птица, мама, - сказал Биль, один из голубят, глядя во все глаза на страшного незнакомца.

- У него нет перьев, и он кажется таким печальным, испуганным. Приласкай его, мама, - проворковала маленькая Ку, необыкновенно добрая голубка.

- Бедный птенец, он, кажется, ушибся и испугался, но он такой большой и такой дикий! О, он совсем не походит на других птенцов, мне даже немного страшно подойти к нему, - сказала голубка, испуганно заглядывая в гнездо.

Это был действительно странный птенец. Несмотря на свой юный возраст, он занимал целое гнездо и, хотя от ушиба почти не мог дышать, смело смотрел на всех своими золотистыми блестящими глазами, нетерпеливо хлопал ушибленными крыльями и открывал изогнутый клюв, точно собираясь кого-то укусить.

- Птенец голоден, - сказал Биль (у него самого был хороший аппетит, и он любил плотно поесть).

- Отдай ему ту хорошенькую ягоду, которую ты принесла для меня, - сказала Ку, всегда готовая всякому помочь.

Голубка поднесла птенцу спелую ягоду клубники, но он не захотел съесть ее и крикнул так громко и свирепо, что нежные голуби задрожали на своих розовых лапках.

- Я полечу к совушке, попрошу ее посмотреть на нашего гостя и объяснить, что это за птица и как нужно ухаживать за ней.

Голубка заботливо усадила своих детей в соседнее пустое гнездо и улетела. Биль и Ку сидели неподвижно и с любопытством смотрели на

незнакомую птицу, которая кричала, хлопала крыльями и сверкала своими золотистыми глазами.

- О, да это орленок, - сказала сова. - Вам лучше всего вытолкнуть его из гнезда, потому что, как только он вырастет, он съест всех вас или улетит, не подумав поблагодарить вас за ваши заботы.

- Я не могу выгнать из моего дома бедного птенца. А может быть, оставив орленка и ласково обращаясь с ним, я заставлю его полюбить нас и почувствовать себя счастливым у нас? Конечно, когда он будет в состоянии сам заботиться о себе, я отпущу его, - сказала голубка.

- Если кто-нибудь может сделать это, то именно вы, - проговорила сова. - Только вы знаете, как трудно укротить хищную птицу, орлы же очень хищные. Это царский орел, самая красивая порода из всех, он, вероятно, жил в каком-нибудь гнезде в горах. Не могу представить себе, как он попал к вам. Но это случилось: орленок у вас, он голоден, еще не одет перьями, и вы можете поступать, как хотите. Только помните: кормите его червяками и гусеницами и, если возможно, укротите его.

Сова быстро улетела. Она ненавидела свет, кроме того, ей не хотелось больше разговаривать. Она считала, что голубка поступит глупо, если оставит у себя орленка.

- Пусть он отдохнет у нас, а потом отошли его прочь, - сказал голубь, который был очень осторожный.

- Нет, нет, мама, оставь здесь орленка, люби его и сделай его добрым. Я знаю, что он не захочет обидеть нас, - воскликнула маленькая Ку.

- Я подумаю об этом, мои дорогие. Теперь же нужно принести ему поесть, - сказала голубка и улетела.

Голубка была очень добрая и умная птица, с твердым характером. Когда она решалась на что-нибудь, то уже ни за что не изменяла своего решения. Вскоре она вернулась и принесла в клюве толстого жирного червяка, ее приемыш быстро проглотил его и стал кричать, требуя нового корма. Доброй голубке пришлось девять раз летать взад и вперед, прежде чем орленок

наелся. Ей хотелось накормить его досыта, хотя она была довольно толста и быстро уставала. Наконец орленок спрятал голову под крыло и проспал целый час. Проснулся он в хорошем настроении и начал отвечать на вопросы пронзительным и резким голосом, совсем непохожим на нежное воркование голубей.

- Как тебя зовут, мой дорогой? - спросила голубка, которая тоже поспала часочек.

- Меня зовут Золотой Глаз, но папа называет меня просто Золотой.

- А где ты жил, голубчик?

- Далеко-далеко, в горах, посреди облаков, в гнезде, которое было гораздо больше этого.

- Зачем же ты его оставил, мой милый?

- Моя мама умерла, и когда папа был на ее похоронах, злой ястреб схватил меня и унес, но я так сильно клевал его, что он меня бросил. Так я очутился здесь.

- Ай-ай-ай, какая печальная история, - со вздохом сказала голубка.

Биль посмотрел, нет ли поблизости ястреба, а Ку смахнула левым крылом слезинку, подскочила поближе к гнезду и сказала:

- Пожалуйста, мама, оставь у нас Золотого, ведь у него нет матери, и он не может вернуться к себе домой. Мы будем очень-очень любить его, и я надеюсь, что ему понравится жить у нас.

- Да, дорогая, я без всякого страха оставляю у нас Золотого. Орлы - благородные птицы, и если я буду хорошо обращаться с этим бедным орленком, может быть, его семья ради нас пощадит маленьких птичек.

- Я охотно останусь здесь, пока не научусь летать. И я скажу моим, чтобы они не трогали вас, потому что вы - добрые птицы и я вас люблю, - сказал Золотой и протянул к голубке клюв, чтобы поцеловать ее. Орленку было приятно, что она похвалила его породу, да и кротость новых друзей тронула его.

Лесные птицы поочередно прилетали посмотреть на приемыша голубки, и все в один голос твердили, что он доставит ей много хлопот. Действительно, было ясно, что при упрямстве и резкости Золотого с ним будет трудно ладить. Однако мамаша-голубка не прогнала орленка, и хотя он часто приводил ее в отчаяние, она все же любила своего приемыша и верила, что рано или поздно, при помощи любви и терпения, ей удастся укротить его.

Ее собственные дети не доставляли ей никаких хлопот. Правда, Биль любил поступать своевольно, но стоило ей сказать: "Сын мой, сделай так, как я приказываю, потому что это будет мне приятно", и он сейчас же уступал. А кроткая Ку так любила мать, что одного взгляда голубки было достаточно, чтобы остановить или предупредить ее.

Но, Боже ты мой, сколько мучилась толстененькая голубка со своим приемышем. Если Золотому не давали того, чего ему хотелось, он кричал и клевался, бросался на спину и катался по гнезду так, что чуть не падал с дерева. Он требовал, чтобы ему приносили для еды только то, что ему хотелось, а если ему отказывали в этом, он кидал свой обед на землю, а потом целыми часами сидел нахохлившись. Он насмеялся над Билем и Ку, важничал перед другими птицами, которые прилетали к нему в гости, всем и каждому твердил, что он не простой орел, а царский, что он когда-нибудь улетит ввысь и будет жить среди облаков со своим царственным отцом.

Но несмотря на эти недостатки, крылатые обитатели леса любили Золотого, потому что у него было много и привлекательных качеств. Он жалел каждую обиженную птичку, был очень великодушен и охотно отдавал все, что ему принадлежало. Когда молодой орел бывал в хорошем расположении духа, он сидел, гордо выпрямившись, как настоящий царь, и рассказывал сказки голубям и их приятелям, которые любили его слушать и смотреть на него. Золотой очень похорошел: его пух заменили красивые перья, его чудные золотистые глаза ярко блестели, и он научился говорить мягко, а не кричать, как орлы, которым приходится громко звать друг друга там, на высоте, где бушуют ветры и гремит гром.

Когда орленок упал, он сильно повредил одно крыло, и голубка тогда же подвязала его кусочком виноградного уса, чтобы оно не волочилось и не

ослабело. Другое крыло Золотого уже давно сделалось сильным и могло работать в воздухе, а на ушибленном все еще лежала повязка. Умная и добрая голубка не хотела, чтобы орленок, поняв, что его крыло зажило, улетел слишком рано.

Золотой очень изменился, и хотя он мечтал увидеть отца и вернуться домой в горы, он полюбил голубей и чувствовал себя счастливым с ними.

Однажды, когда он сидел один на сосне, мимо него пролетел коршун. Коршун увидел орленка, остановился и спросил его, что он делает один на дереве. Золотой рассказал ему свою историю. Дослушав до конца, коршун насмешливо заметил:

- Ах ты, глупая птица! Сорви с крыла повязку и лети со мной. Я помогу тебе отыскать твоего отца.

Эти слова взволновали Золотого, когда же коршун сильным клювом сорвал повязку с крыла молодого орла, Золотой взмахнул крыльями и почувствовал, что оба они здоровы. С криком радости Золотой взвился вверх, он стал парить в воздухе, описывая широкие круги и стараясь научиться держаться неподвижно, спускаться и взлетать, как это делали при нем другие орлы. Коршун показывал ему, как летают хищные птицы, хвалил его, льстил ему, он надеялся заманить орленка в свое гнездо, а потом отыскать отца Золотого и, вернув ему сына, заслужить милость царя птиц.

Голубка, Биль и Ку прилетели домой и увидели, что гнездо опустело. Они встревожились, и тогда коноплянка сказала им, что Золотой улетел с коршуном.

- Что я вам говорила? - крикнула сова, глубокомысленно покачивая круглой головой.

- Ваша доброта и все труды пропали даром. Я уверена, что вы никогда больше не увидите этой неблагодарной птицы! Розовой лапкой голубка смахнула слезы с блестящих глаз и кротко сказала:

- Нет, моя дорогая, любовь и заботы не пропадают даром. Даже если Золотой никогда не вернется к нам, я все же не перестану радоваться, что

обращалась с ним, как мать. О, я уверена, что он никогда нас не забудет и сделается добрее и мягче оттого, что пожил в голубином гнезде.

Ку стала утешать голубку, а Биль вспорхнул на верхнюю ветку сосны в надежде увидеть беглеца.

- Мне кажется, я вижу, как наш Золотой летит с этим злым коршуном, - сказал он. - Жаль, что у него такой опасный товарищ. Коршун научит нашего друга чему-нибудь дурному и, может быть, станет жестоко обращаться с ним, если Золотой не захочет его слушаться. Биль приподнялся на цыпочки, вглядываясь в две черные точки, видневшиеся на синем небе.

- Давайте все вместе кричать, ворковать, петь и свистеть, может быть, Золотой услышит нас и вернется. Я знаю, он нас любит. Несмотря на гордость и своенравие, он добрая птица, - сказала голубка и начала ворковать изо всех сил.

Остальные птицы зачирикали, засвистели, защебетали, запели и закричали. Весь лес наполнился этой музыкой, и слабый отзвук долетел до того облака, в котором купался Золотой, стараясь смотреть прямо на солнце. Он уже устал. Коршун сердился на молодого орла за то, что тот не хотел лететь к нему в гнездо, а желал тотчас отправиться на поиски своего отца. Коршун принялся бить Золотого клювом и браниться. И вот когда пение лесных птиц донеслось до орленка, ему показалось, что он слышит слова: "Вернись домой, дорогой, вернись к нам. Мы все ждем тебя, все ждем!"

Какая-то сила заставила Золотого повернуть к земле, он стал быстро спускаться. Коршун же не посмел лететь за ним, потому что увидел фермера с ружьем и понял, что этот человек застрелит его, вора, часто кравшего у него цыплят.

Золотой был рад, что он избавился от коршуна, и с удовольствием вернулся к своим друзьям, которые встретили его радостными криками.

- Я так и думала, что мой дорогой не бросит нас, не простившись с нами, - проворковала голубка-мать, нежно приглаживая взъерошенные перья молодого орла.

- Мне кажется, милая мама, что ты не только обвязала нитью мое крыло, но и приковала к нашему гнезду мое сердце, - сказал Золотой, подсаживаясь поближе к белой грудке, полной такой большой любви к нему. - Я буду улетать и возвращаться и рассказывать все, что со мной случится. Если же я встречу отца, я не улечу к нему, не простившись с вами и не поблагодарив тебя от всего сердца.

Золотой остался в голубиной семье, он стал сильным и красивым. Теперь на его голове были золотистые перья, его глаза ярко сверкали, а широкие крылья без труда поднимали его в небо, и там он, не мигая, смотрел прямо на солнце. Он стал настоящим орлом, бесстрашным, прекрасным, гордым. Но Золотой по-прежнему любил кротких голубей. Возвращаясь издалека, он садился на старую сосну и рассказывал своим друзьям обо всем, что он видел на зеленой земле и в голубом небе. Голубям и другим лесным птицам никогда не надоедали его рассказы. Они сидели тихо, не шевелясь, устремив на него свои круглые глаза. Все они восхищались им и любили его, потому что, несмотря на силу, Золотой никогда не обижал их и, когда к лесу подлетал коршун, прогонял его, таким образом охраняя лесных птичек. Они называли его лесным принцем и надеялись, что он навсегда останется с ними.

Однако Золотой тосковал по дому на вершине горы, по своему отцу, и чем старше становился он, тем сильнее была его тоска, потому что он жил не так, как должна жить птица, рожденная для гор и облаков, для борьбы с бурями и для высоких полетов под солнцем. Но он скрывал свою тоску.

Однажды Золотой залетел очень далеко и опустился на большой утес, чтобы отдохнуть. Неожиданно невдалеке от себя он увидел на камне большого царского орла, смотревшего вниз, на землю, своими зоркими глазами, точно стараясь отыскать там что-то. Золотой никогда не видел такой царственной птицы и решил заговорить со своим гордым соседом.

Старый орел с интересом выслушал историю молодого орла, и не успел Золотой окончить ее, как он громко вскрикнул от радости:

- Ты - мое потерянное дитя! Я повсюду искал тебя и уже начал думать, что ты умер. Здравствуй же, мой смелый сын, принц воздуха, радость

Золотой почувствовал, как большие орлиные крылья обняли его, как царственные золотистые перья прижались к его перьям. Блестящие глаза орла с любовью смотрели на него.

Царь птиц долго рассказывал ему о его красавице матери, о своем новом доме, о друзьях, которые ждали Золотого, чтобы познакомить его со свободной жизнью.

Молодой орел с наслаждением слушал, но когда отец захотел увести его с собой тотчас же, он ответил ласково, но твердо:

- Нет, отец, я должен прежде проститься с теми милыми, добрыми птицами, которые заботились обо мне, когда я был жалким, беспомощным, злым птенцом. Я обещал им это и не хочу огорчать их. Я не улечу, не сказав им, как я счастлив, и не поблагодарив их за все.

- Да, ты должен это сделать. Передай им и мою благодарность. Кроме того, отнеси же голубке вот это перо и скажи ей, что ни одно летающее существо не посмеет причинить ей вреда, пока у нее будет этот царский подарок. Торопись, сын мой, и вернись как можно скорее, потому что я не могу надолго расставаться с тобой.

Золотой спустился к сосне и рассказал все своим друзьям. Хотя голуби были очень огорчены предстоящей разлукой с ним, они решили, что все это к лучшему, потому что настоящее место Золотого было возле его царственного отца. Кроме того, сами они, как и другие перелетные птицы, уже собирались улететь на зиму на юг, им все равно пришлось бы расстаться с ним, потому что орлы любят снег, ветер, бури и не улетают осенью в теплые страны.

Остальные лесные птички обрадовались, узнав, что Золотой нашел отца. Когда наступила пора ему улететь, они все собрались, чтобы проститься с ним. Голубка очень гордилась подаренным ей золотым пером, Биль и Ку почувствовали себя храбрыми, как львы, когда она воткнула перо в свое гнездо, точно знамя. У птиц считалось большим почетом иметь такой подарок от царя.

Лес наполнился звуками прощального концерта. Всякий, кто мог хоть как-нибудь петь, принял в нем участие. Даже сова закричала, и хриплые вороны закаркали. В воздухе жужжали комары, а в траве сверчки трещали, как сумасшедшие, и вот после долгого прощания Золотой взмыл в воздух. Он поднимался все выше и выше, теряясь в небесной лазури, но под своим крылом он спрятал маленькое белое перышко, последний подарок приемной матери-голубки.

Уроки кроткой птицы всю жизнь помогали ему управлять своей волей, быть поддержкой отца и гордостью высоких гор. Поистине он сделался самым благородным орлом, который когда-либо обращал свои золотые глаза к солнцу.
